

Иванов Н.

**Полный всеобщий
письмовник, примененный
ко всем классам общества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н. И.**
Полный всеобщий письмовник, примененный ко всем классам общества /
Иванов Н. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 590 с.

ISBN 978-5-519-86606-4

ISBN 978-5-519-86606-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мы не рѣдко видимъ, что люди, умѣющіе хорошо объясняться на словахъ, плохо объясняются на письмѣ, и на оборотъ. Въ разговорѣ они предаются естественному ходу своихъ мыслей, и потому удачно излагаютъ ихъ; приступая-же писать письмо, они стараются выразиться лучше, нежели бы какъ выразились словесно, ищутъ болѣе прекрасныхъ мыслей и формъ, прибѣгаютъ къ украшеніямъ, дѣлаются напыщенными, а потому не могутъ правиться и доказываютъ этимъ, что имъ не достаетъ главнаго дѣла, именно—хорошаго вкуса; хорошихъ ораторовъ создаетъ природа, хорошихъ писателей образуетъ упражненіе. Несовершенства изустнаго выраженія часто происходятъ отъ недостаточнаго образованія орудій языка, — что можно исправить, но почти никогда нельзя отвратить; напротивъ того, удачное письменное изложеніе мыслей чаще пріобрѣтается упражненіемъ и ученіемъ, потому то скорѣе извиняютъ того, кто плохо говоритъ, нежели того, кто плохо пишетъ.

Хорошее письменное изложеніе предполагаетъ познаніе языка, слога и упражненіе въ мышленіи. — Существенное въ этихъ отношеніяхъ прекрасно обработано и приведено въ правильную систему многими писателями. Подобный опытъ сдѣлалъ и я въ моемъ сочиненіи о слоgѣ писемъ.

Я не стану говорить о теоріи письменнаго слога, но безъ всякаго указанія на самую сущность искусства писать письма не долженъ появляться ни одинъ письмовникъ. И такъ, прежде всего рассмотримъ:

ЧТО ТАКОЕ ПИСЬМО И КАКИМЪ СЛОГОМЪ ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ ПИСАНО.

Письма адресуются къ отдѣльнымъ лицамъ и замѣняютъ изустный разговоръ. — Отъ него должны происходить тонъ и слогъ письма. Въ письмѣ надлежитъ столь же вѣрно соблюдать приличія и не упускать изъ виду нашихъ отношеній къ читателю, какъ бы мы сдѣлали это въ разговорѣ съ нимъ. Письмо должно представлять вѣрное и живое изображеніе нашей личности и особенностей нашего характера. Въ этомъ состоитъ цѣль и намѣреніе письма и въ этомъ же заключается тайна писать хорошія письма.

Но письмо только заступаетъ мѣсто разговора, только подражаетъ ему, а не есть дѣйствительный разговоръ. Въ общественный языкъ примѣшивается много ежедневнаго и слишкомъ обыкновеннаго, на что мало обращаютъ вниманія и при личности разговаривающаго извѣщаютъ и пропускаютъ безъ замѣчанія скорѣе, нежели въ

письменномъ сообщеніи. Письмо читаютъ и перчитываютъ со вниманіемъ , все его содержаніе лежитъ передъ нашими глазами и дѣлается предметомъ нашего разсужденія ; между тѣмъ какъ ухо наше быстро и бѣгло выслушиваетъ слова , съ которыми обращается къ вамъ говорящій.

Письмо есть приготовленное, непрерывное сообщеніе мыслей, и потому мы въ правѣ требовать отъ него обдуманности содержанія, правильности и красоты формы. Оно есть обличитель нашей личности, свидѣтель нашего ума и вкуса; но кто бы захотѣлъ подать поводъ къ такому мнѣнію , которое говоритъ объ насъ съ самой невыгодной стороны?

Письмо не есть рѣчь, написанная ораторскимъ слогомъ; оно не должно также походить и на должностное извѣщеніе о какомъ либо дѣлѣ. Такъ какъ письмо удаляется отъ этихъ родовъ слога и приближается къ употребляемому въ общежитіи языку, то не обыкновенный , а и облагороженный языкъ образованнаго общества долженъ быть въ немъ господствующимъ. Въ этомъ то и заключается , какъ мы выше замѣтили, особенное, отличительное свойство писемъ; и эта особенность будетъ предметомъ слѣдующаго разсужденія.

По большой части мы желаемъ , чтобъ письма читались благосклонно. Только красота возбуждаетъ благосклонность. Въ письменномъ выраженіи мыслей есть внутренняя и варужная красота. Соединеніе той и другой пріобрѣтаетъ благосклонное вниманіе читателя.

І. ВНУТРЕННЯЯ КРАСОТА.

Каждое письмо имѣетъ право на внутреннюю красоту, когда оно написано просто и естественно, плавно и легко, ясно и опредѣлительно, кратко и живо, занимательно и прилично, и выражено съ силою и единствомъ.

а.) Просто и естественно.

Природа во всѣхъ дѣлахъ своихъ соблюдаетъ простоту : она вездѣ стремится достигнуть цѣли наивозможно малѣйшими средствами. Такъ и письменное изложеніе отличается простотою, когда оно представляетъ мысли въ столь краткихъ словахъ, какъ только возможно это безъ нарушенія ясности.

Оно естественно, когда соответствует цѣли нашихъ мыслей. Если же мысли наши просто-каютъ онъ посторонняго намѣренія, если, избѣгая обыкновенную, мы стараемся высказывать все какъ бы за ново, и такими словами или мыслями, которыя далеко не касаются сущности дѣла, то письмо такого рода не имѣетъ права на естественность.

Простотѣ противоположается многословіе, пустой, бесполезный наборъ словъ; естественности—изысканность и напыщенность.

Такую ошибку имѣетъ начало слѣдующаго письма :

« Продолжающееся по сіе время ¹) неизмѣри-
 « мое ²) благоволеніе, которымъ Ваше Превос-
 « ходительство имѣли высокую милость ³) осча-
 « стливить меня, и великодушное увѣреніе, съ
 « которымъ благоугодно было Вамъ сообщить мнѣ
 « лестное позволеніе осмѣливаться ⁴) обращаться
 « къ Вашему Превосходительству при какомъ бы то
 « ни было представляющемся ⁵) благопріятномъ
 « случаѣ на счетъ опредѣленія меня къ должпо-
 « сти, подають мнѣ поводъ рѣшиться на смѣлый
 « шагъ и съ чувствіемъ нижайшаго ⁶) благоговѣ-
 « нія прибѣгнуть къ особѣ Вашего Превосходи-
 « тельства съ покорнѣйшею просьбою, содержа-
 « щей въ себѣ самое пламениѣйшее желаніе,
 « какое только можетъ осчастливить смертнаго ⁷).»

1.) *Продолжающееся по сіе время*—выраженіе излишнее и растягивающее фразу.

2.) Лучше сказать *неограниченное*.

3.) *Высокая милость* совпадаетъ со словомъ *благоволеніе* и составляетъ здѣсь только лишнюю прибавку.

4.) *Осмѣливаться* заключается въ словѣ *позволеніе* наприм. *позволеніе осмѣлиться прійти* есть выраженіе слишкомъ натянутое ; лучше сказать: *позволеніе прійти*.

5.) Лишнее слово, ничего не прибавляющее къ мысли.

6.) Выраженіе рѣшительно неумѣстное.

7.) Напыщенное предложеніе.

Если очистить этотъ длинный періодъ отъ предложеній, вставленныхъ въ него совершенно безъ всякой нужды, и отъ пустаго набора высокопарныхъ словъ , то получимъ слѣдующую фразу:

« Позволеніе Вашего Превосходительства—воспользоваться первымъ случаемъ, который могли бы вы употребить къ опредѣленію меня въ должность, подаетъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. »

Или еще короче :

« Милостивое увѣреніе Вашего Превосходительства—употребить при удобномъ случаѣ ходатайство ваше касательно опредѣленія меня къ должности, подаетъ мнѣ поводъ надѣяться на милостивое припятіе моеї просьбы. »

б.) Плавны и легко.

Слогъ письма называется плавнымъ , когда отдѣльныя предложенія легко слѣдуютъ одно за другимъ и мысли связываются между собою промежуточными представленіями. *Легкимъ* считается то , что не обнаруживаетъ труда и можетъ быть понятно безъ малѣйшаго усилія.

Плавному слогу противопоставляется *неровный* , легкому *принужденный* , состоящій изъ искусственнаго и съ трудомъ сопряженнаго сочетанія мыслей и выраженій.

« Всѣми , какъ равно и мною признанная и
« уважаемая любовь къ человѣчеству Вашего
« Превосходительства , ободряетъ меня . что вы
« снисходительно извините мою просьбу , съ ко-
« торою я принимаю смѣлость обратиться къ вамъ ,
« и которая заключаетъ въ себѣ все , что только
« можетъ имѣть самое благопріятнѣйшее вліяніе
« на счастье моей жизни и что заставитъ меня всегда
« прославлять великодушнѣйшее изъ благодѣяній
« вашихъ. »

Слогъ будетъ плавнѣе , если выразимся такъ :

« Увѣренный въ челоѣколюбіи и сострадатель-
« ности сердца вашего , я принимаю смѣлость
« обратиться къ Вашему Превосходительству съ
« покорнѣйшею просьбою , отъ которой зависить
« счастье моей жизни. »

Или короче :

« Зная ваше сострадательное сердце и проч. »
 или : « Увѣренный въ Вашемъ снисхожденіи, я
 « осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Превосхо-
 « дительству съ покорнѣйшею просьбою , на ве-
 « полненіи которой основывается все счастье мо-
 « ей будущей жизни. »

в.) Ясно и опредѣлительно.

Слогъ ясень , когда смыслъ его легко и чисто
 проглядываетъ сквозь выраженіе, какъ картина
 сквазь стекло ; когда изображаемыя представле-
 нія могутъ быть обняты безъ напряженія силъ ;
 когда мысли выражаются отчетливыми , упо-
 требительными , связными словами и воспроиз-
 водятся одна въ другой.

Ясному противопоставляется *темное, неопредѣлен-
 ное, сбивчивое* въ отношеніяхъ отдѣльныхъ пред-
 ставленій между собою , *противорѣчащее* въ от-
 дѣльныхъ мысляхъ и предложеніяхъ. Подобный
 слогъ происходитъ отъ неопредѣлительности и
 запутанности въ понятіяхъ , ибо то , что пред-
 ставляется уму нашему темно и несвязно , ни-
 когда не можетъ быть выражено ясно и правиль-
 но. Часто причиною тому бываетъ пристрастная
 любовь къ необыкновенному , стараніе сказать
 что нибудь выходящее изъ общаго круга поплтій,
 или выказать свое глубокомысліе.

Опредѣленнымъ называется то, что допускаетъ
 одно только прямое значеніе смысла, что гово-
 рить и представлять ни болѣе, ни менѣе того,
 сколько намѣрены мы высказать.

Определенному противопоставляется *неопределенное*, двусмысленное въ словахъ, перѣшительное въ мысляхъ. Если ясный слогъ позволяетъ намъ легко обнимать и понимать мысли, то определенный не допускаетъ насъ давать имъ какое либо иное значеніе, кромѣ истиннаго.

« Полученное отъ сына моего, живущаго въ N.,
 « извѣстіе, что вы предложили долженствующаго
 « прибыть туда въ скоромъ времени брата его
 « принять въ домъ вашъ и наставить его на
 « истинный путь на счетъ его тамошняго поведе-
 « нія, побуждаетъ меня извѣстить васъ, что этотъ
 « мой второй сынъ отправится отсюда съ слѣ-
 « дующею почтою и прибудетъ 12-го числа на-
 « стоящаго мѣсяца въ N. »

Это письмо, кромѣ погрѣшностей противъ слога, замѣчательно еще по своей неопредѣлительности. Что такое сочинитель письма подразумеваетъ подъ словами: *наставить на истинный путь на счетъ тамошняго поведенія*? — Наставить на истинный путь, значить, указать истинный путь, или научить человѣка лучшему, или дать ему, по поводу слѣданной имъ ошибки, наставленіе, или выговоръ. Только того можно наставлять на истинный путь, который находится на неистинномъ; помѣщенное же въ письмѣ выраженіе заставляетъ думать, что брата нужно наставить на истинный путь на счетъ его тамошняго (т. е. прежняго) поведенія. Но смыслъ письма не таковъ и пишущій имѣлъ намѣреніе сказать не о прошедшемъ, а о *будущемъ* поведеніи.